

— ...аа?

С удивлением, а, быть может, и с недоумением, Реурус вскрикнул, опустив взгляд вниз, на свою руку.

В его руке было не что-то, а тот самый камень, о который он недавно споткнулся. Слабо заострённая сторона камня была покрыта алой жидкостью и трещинами, будто от нескольких мощных ударов.

...Как это, чёрт побери, произошло?

Хотя после случившегося Реурус пока не мог нормально мыслить, но видя у своих ног труп своего недавнего противника, он облегчённо вздохнул.

Кролик лежал без движения на земле с раскроенным черепом. Как не посмотри - он был мёртв, и если бы он мог двигаться в таком состоянии, то был бы уже не монстром, а каким-то зомби. Для верности мальчик слегка пнул его лапу, но в ответ кролик не шелохнулся.

Реурус перекапывал свои воспоминания о том, что произошло всего минуту назад.

Последнее, что он помнил - что не знал, как уклониться от атаки кролика, но, в вопреки его ожиданиям, он стоял сейчас здесь живой и невредимый - чего не сказать о кролике.

В этом самом "замедленном действии" Реурус совершил, казалось, невозможное - с невероятной скоростью убрался с траектории полёта кролика, после чего тот глубоко застрял в дереве своими рогами, и не мог так легко освободиться.

Тем временем, Реурус прошмыгнул мимо него, и поднял камень, о который ранее споткнулся. После этого, подойдя к обездвиженному кролику, он нанёс мощный удар сверху вниз - прямо по его черепу.

И одним ударом всё не ограничилось - он наносил удар за ударом, пока зверь не перестал двигаться.

Когда от него остался только бездыханный труп с проломленным черепом, Реурус бросил окровавленный камень на землю, и глубоко вздохнул.

Говоря честно, он в толк не мог взять, как это у него вышло. Однако, дотронувшись ещё несколько раз до трупа рогатого кролика, и убедившись, что он самый что ни на есть материальный, Реурус уселся на земле, пытаясь совладать с мыслями.

— ...Мне возвращаться?

Как не посмотри, но оставаться здесь - плохая идея. Как подсказывал ему тот закуток сознания, который ещё был способен к холодному расчёту, приоритетная задача сейчас - убраться отсюда как можно дальше.

Его игры в догонялки с рогатым кроликом должны были поднять переполох в роще. Более того, окровавленный труп зверя наверняка привлечёт внимание других монстров.

(Но что делать с "этим"... Взять с собой?)

Реурус уже был готов уходить, но всё-таки мёртвый зверь не давал ему покоя. Пусть это и монстр, но всё ещё вполне себе обычное животное, так что его мясо должно быть вполне съедобно. А учитывая размер зверя - его мяса хватит надолго.

Душа болела просто оставлять позади такую замечательную "дичь". Реурус осмотрелся вокруг на предмет других монстров.

Он помнил, что при встрече с кроликом интуиция ему почти не помогла, так что в этот раз больше полагался на свои глаза и уши.

Не были ни единого признака их присутствия поблизости, хотя, подобно рогатому кролику, здешние монстры наверняка обладают необычно высокой скрытностью. Тем не менее, решив, что рядом всё-таки никого нет, он схватил бездыханную тушу кролика за ноги, и взвалил себе на спину.

Изначальным планом было собрать хвороста и тут же вернуться в поселение отбросов, но после случившегося желание собирать хворост у Реуруса как-то отпало, и ему хотелось просто как можно скорее убраться отсюда. Да и касательно "продовольственной безопасности" - судьба теперь благословила его кое-чем получше сорняков, что подкрепляло его желание уходить, забыв об хворосте.

— Ох, вот дерьмо... Я уже проголодался...

Отчего-то голод посетил Реуруса гораздо раньше, чем он ожидал - видимо, из-за преодолённой им смертельной опасности.

— ...Эй, ты как, жив?

Донёсся голос привратника, сторожащего ворота поселения отбросов, встретившего Реуруса, несущего на спине рогатого кролика, и, вдобавок, вязанку хвороста на себе, с нескрываемым удивлением.

Несмотря на то, что Реурус уже несколько раз готов был бросить тяжёлого кролика на полпути, страх перед тем, что его труп привлечёт других монстров, и нежелание оставлять

своё "пропитание" гнить на пустыре придавало ему стимула решительно продолжать бежать. Хотя на особо радушный приём он не рассчитывал, но всё-таки не ожидал, что его тут будут держать за мертвеца.

— ...Я что, похож на труп?

Голод, усталость, и опасность погони заставили Реуруса забыть о его обычной вежливости.

— Ха, ну, я много мертвецов повидал, но вот ходячего - ни разу.

Судя по всему, его беспокойство не было с тем, насадил ли Реуруса кролик на свои рога. Взгляд привратник попеременно переходил то на "дичь", то на вязанку хвороста, но в итоге закрепился на лбу мёртвого кролика.

— Эй, послушай, ты, случаем, не пользовался магией?

— А? Чем-чем пользовался?

Удивлённый таким вопросом, Реурус переспросил, сделав вопросительное выражение лица. Слово "магия" для него всегда было окутано этакой сказочной атмосферы, и сам он никогда не пробовал ей пользоваться.

— ...Тогда каким образом ты его прикончил?

— Да так... Камнем по голове вдарил... кажется.

— Камнем?!

Реурус показал жестами, как бил кролика камнем, однако собеседник, казалось, несколько сомневался в правдивости этих слов. Однако раз Реурус принёс труп кролика на собственных плечах, то, без сомнений, он действительно должен был убить его сам.

— Кстати говоря, этого монстра можно есть? Хотя, я его, наверное, съем даже если он несъедобный.

— Д, да. Местные мясники принимают их туши с удовольствием... Не сырым же жрать...

Тут привратник, до сих пор говорящий тихим голосом, кажется, вспомнил о своей работе, и тут же сменил тон.

— Пацан, ты его не продавать собрался?

— Нет, и в мыслях не было.

Всю жизнь Реурусу только и приходилось, что пахать землю, так что никакого опыта по продаже мяса у него не было. Почувствовав, что Реурус ответил вполне искренне, привратник нахмурился, и ненадолго задумался.

— ...Ты собрался его нести господину Доминику?

— Да, конечно. Больше особо и некому...

— Вот как... Хммм...

Осмотрев Реуруса и кролика ещё раз, привратник запустил руку за пазуху и принялся что-то оттуда вылавливать.

— Ну, так скажи мне, пацан, что ты собираешься делать после того, как доставишь хворост и мясо Доминику?

В неформальном тоне привратник сменил тему разговора. В этот раз беседа шла в гораздо более расслабленной атмосфере - видимо потому, что теперь собеседники знали друг друга в лицо.

— Если будет возможно, то я попрошу покормить меня, после чего лягу спать где-нибудь под навесом дома, а утром... а утром, наверное, опять придётся идти в лес. Такой мелочью я за спасение своей жизни я не расплачусь.

Даже несмотря на то, что даже одной вылазки в лес Реурус чуть не распрощался с жизнью, он всё равно планировал вновь отправиться за хворостом - просто быть более осторожным. Встреча с рогатым кроликом не входила в его планы, и он хотел избежать сражений в дальнейшем.

— Ты хочешь его мясом отплатить за... одну трапезу и один ночлег, я правильно понял? Да, я бы сказал, этого более чем достаточно.

На лице привратника проступила улыбка, но по его взгляду было понятно, что говорил он совершенно серьёзно. Это оказывало на Реуруса слегка гнетущее влияние, но он поспешил опровергнуть слова привратника:

— Конечно, чтобы убить этого зверя, мне пришлось рискнуть жизнью, так что, возможно, его можно было назвать равноценным обменом за спасение жизни. Но всё-таки...

Не то, чтобы Реурус не мог ответить на этот вопрос чётко - скорее он пока ещё сам до конца не решил, какую позицию занимает.

Ведь Доминик вполне мог бы и не помочь лежащему на задворках харчевни Реурусу. Если бы не желание Короны спасти его - Доминик мог бы оставить его умирать.

Еда же, которой он его накормил - пара булок размером с кулак, солёный суп, а кружка с водой - были очень простецкой едой по меркам прошлой жизни Реуруса. Как и говорил привратник, целая туша рогатого кролика с лихвой покрывает все расходы.

Конечно, весь этот груз подлежит обложению налогом, но даже с его учётом такого количества мяса хватит в счёт вчерашней трапезы.

... И всё-таки, это был не просто ночлег и еда - это было спасение жизни. А такая услуга кажется плохо соизмеримой с какой-то кроличьей тушей.

В современной Японии ужин и ночёвку у друга было бы достаточно просто возместить какой-нибудь равноценной услугой чуть позже. Близкие же люди вовсе могут счесть за неуважение, если попытаться чопорно расплачиваться с ними за некие "долги".

Однако ни Корона, ни Доминик не были друзьями Реурусу. Они были ему совершенными незнакомцами, чьих лиц он никогда не видел и с которыми не перекинулся ни единым словом.

И эти самые незнакомцы спасли ему жизнь.

— Да... Всё-таки, этого не хватит. У меня язык не поднимется сказать, что этим я "отплатил за спасение".

Быть может, Корона и Доминик поступили с ним, как с дворовым псом, по мимолётной прихоти подкормив его тем, чем не жалко. Однако эта самая мимолётная прихоть спасла псу жизнь.

Это была первая достойная трапеза в жизни Реуруса - ему было вкусно буквально до слёз. А простынка, которую ему одолжили на ночлег, помогла ему согреться после долгих промозглых дней.

Он сам по своей глупости позволил рогатому кролику загнать себя в угол, и "сам" же прикончил его. Доселе Реурус думал, что никогда не откажется своей гордости, но вручить тушу рогатого кролика и назвать это "Отплатой за спасение" казалось ему никчёмным поступком.

Быть может Корона и Доминик и не надеются... вернее, ожидают ничего в ответ за спасение, но Реурус не мог это так оставить. Как не посмотри, но предложенного им не хватает.

Для Реуруса, этот мир всегда был самым отвратительным местом из возможных. Когда он только-только потерял родителей, руководство деревни Съена заставили его работать в поле в детском возрасте, а по достижению совершеннолетия - сразу же продали. Это бесконечно хуже его прошлой жизни, где начальник заставлял работать его сверхурочно.

И после долгих лет жизни в такой обстановке, именно Доминик впервые хорошо накормил его. После всех поворотов судьбы, которые испытал Реурус до этого, он не мог сказать, что прикончить рогатого кролика, пусть и с риском для жизни, является равноценным добродушному поступку отца и дочери из поселения.

За жизнь ему выпала участь быть проданным в рабство и подвергнуться атаке монстра-льва - и в итоге сбежать. Без денег, общественного положения и навыков ему суждено оставаться на самом дне этого мира. По сравнению с этими несчастьями, случай при сборе хвороста ощущается как лёгкое дуновение ветерка.

Однако, причины отказываться от идеи отплатить за спасение всё равно нет. Как бы низко не ценилась его жизнь, сейчас у Реуруса не было ничего, кроме неё.

— Ну, что ещё сказать... Сейчас у меня нет ничего более ценного, чем моя собственная жизнь. А Доминик с дочерью её спасли. Если посчитать, что я могу расплатиться за спасение жизни кроличьей тушкой, то это будет значить, что я сам стою не больше кроличьей тушки.

Реурус попытался улыбнуться, но учитывая тему разговора, улыбка вышла натянутой.

Единственные, кто решил спасти его жизнь в мире, который казался ему худшим из возможных, и где все прочие люди относились к нему, как к пыли под ногами... Насколько бы Домиником и Короной не руководствовалась мимолётная прихоть - но именно от них Реурус в первый раз в новой жизни получил настоящее человеческое тепло.

Он не знал, поймут ли это другие, как бы это самодовольно не прозвучало. Пусть хоть все остальные жители на его месте не посчитали бы нужным отдавать какой-то там долг - но Реурус не мог себе это позволить.

— Ну ладно, в общем, вот. Не хочу становиться бесстыжим человеком, не расплачивающимся за долги, будь это трапезой с ночлегом, или чем ещё.

Реурус закончил разговор одной немудрёной фразой. Быть может, во время своей прошлой жизни в Японии такая тирада про "благодарность за доброту" кого-нибудь бы и тронула, но в этом мире сентиментальность была не в чести. Однако отбрось Реурус эти сантименты - с ними бы ушёл и кусочек его человечности.

— ...Что ж, вот как.

Видимо, задумавшись над словами Реуруса, привратник тихо кивнул.

Быть может, для Реуруса это была лишь первоочередная цель, но всё-таки она была благородной - отплатить за спасение Доминику и Короне. Это была конструктивная задача - и гораздо лучший способ жить, чем просто влачить бессмысленное существование. Для него, даже в таком безжалостном мире забыть о долге и благодеяниях значило упасть до уровня скота.

Основываясь на этом, привратник принял некое решение, после чего вынул что-то из-за пазухи и протянул Реурусу.

— "Годен". Передай это господину Доминику.

— ...Что это?

То, что мужчина протянул Реурусу, оказалось прямоугольной металлической пластиной, примерно уместяющейся на ладони. На неё были выгравированы какие-то буквы, но прочитать их Реурус не мог.

— Если скажешь, что это от привратника Тони - он поймёт. И ещё, можешь пронести хворост и мясо через ворота как они есть. Передай их господину Доминику, а потом разберёмся.

Не пояснив ничего про металлическую пластину, привратник дал дальнейшие указания. К недоумению Реуруса, мужчина помахал ему рукой, будто прогоняя.

— Ну, бывай, пацан. Надеюсь, что в следующий раз мы уже встретимся как "товарищи".

С этими словами, молодой мужчина... Тони, улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/24729/528590>